

ЛЕВ БАБУШКИН

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Воспоминания

(Издание второе, дополненное)

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2025

УДК 82-94
ББК 84стд1-442.3
Б12

Бабушкин Л. Б.

Б12 Ленинградское детство. Воспоминания / Л. Б. Бабушкин. — М. : Юстицинформ, 2025. — 104 с. : ил.

ISBN 978-5-7205-2150-9

В книге опубликованы воспоминания о детстве после ленинградской блокады. Автор рассказывает о жизни Ленинграда и ленинградцев во время блокады и в первые десятилетия после Великой Отечественной войны. К воспоминаниям автора прилагается его статья о школьных шахматах. Автор благодарен И. А. Вихровой за помощь в подготовке книги.

Сайт автора: <https://proint.narod.ru/>

УДК 82-94
ББК 84стд1-442.3

ISBN 978-5-7205-2150-9

© Л. Б. Бабушкин, 2025
© Оформление ООО «Юстицинформ», 2025

ГЛАВА 1

В конце сороковых годов XX века на Невском снимали трамвайные пути. Мне шел пятый год. Мы гуляли с родителями по Невскому — было много рабочих, шумно, пыльно. А я еще помнил, как совсем недавно по проспекту ходили трамваи.

Мы — мать, отец, старший брат и я — жили на Невском (бывшим до войны проспектом 25 Октября) в доме 88. Это недалеко от площади Восстания и Московского вокзала.

ЛЕВ БАБУШКИН

Родители, довоенные снимки. И мы с братом в 1949 году

Невский проспект, дом 88. 1949 год

Невский проспект, дом 88. Историческая справка

Четырехэтажный лицевой дом поставлен во второй четверти XIX в. Строгий монотонный фасад в стиле позднего классицизма. Владельцы купцы Меняевы. В 1910–1911 годах архитектор А. С. Хренов по заказу О. П. Кушелевой построил дворовые корпуса.

В начале XX столетия здесь находилось множество организаций — издательство «Благо», типография Денисова и Ступникова (печатались листовки эсеров), журнал «Дамский мир». В доме проходили собрания Русского

литературного общества. В 1903 г. была редакция журнала «Новый путь», основанного Мережковским и Гиппиус. В журнале печатались Брюсов В. Я., Бальмонт К. Д., Белый А., Иванов В. И. Опубликованы первые стихи Блока. В 1913–1918 гг. — редакция журнала «Новый Сатирикон», который возглавлял Аверченко. В нем публиковались В. В. Маяковский, Саша Черный, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, А. С. Грин.

Также здесь находились Высшие женские естественно-научные курсы.

В самом начале прошлого века торговец хлебобулочными и кондитерскими изделиями Ершов Феофан Александрович содержал на Невском пр., 88 кондитерскую-кофейню с бильярдом, залами для домино и шахмат без крепких напитков. До войны работала булочная с собственной пекарней. В двадцатых годах — артель по изготовлению колбасных продуктов («Колб артель») и магазин. Раньше были ступеньки вниз — в общественный туалет, потом там открыли кафе «Сладкоежка». Кинотеатр под названием «Union» впервые открылся на Невском, 88 в 1911 г. в специально построенном для этих целей флигеле (архитектор А. С. Хренов). В советское время неоднократно менял названия: сначала — «Пламя», затем, когда он был перепрофилирован в кинотеатр документальных фильмов, — «Хроника», в 1960-е гг. — «Новости дня».

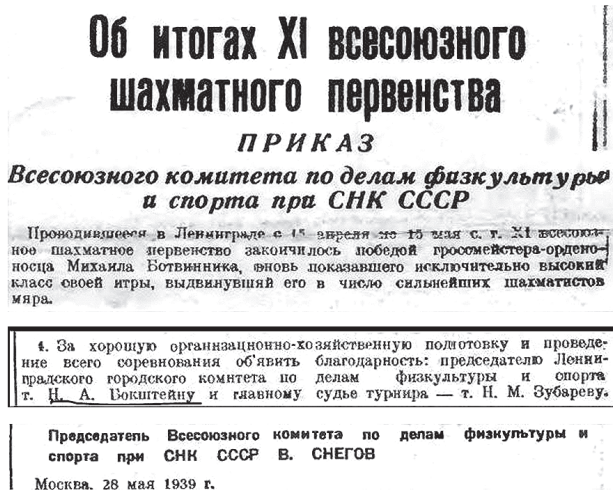
В этом доме тогда располагался кинотеатр «Хроника». Показывали короткие документальные ленты и детские мультфильмы. Можно было купить билет за рубль (после реформы 1961 года — десять копеек) и сидеть в зале хоть целый день, никого не выгоняли. Но так было только в рабочие часы будних дней. По воскресеньям в кассу выстраивались большие очереди, перегораживающие двор. До войны кинотеатр в этом доме носил название «Пламя».

Кинотеатр «Пламя». Невский пр., 88. 1935 г.

В квартиру на Невском родители с моим старшим братом, которому тогда не было еще и двух лет, переехали за несколько месяцев до начала войны. Прежде они жили на Колокольной улице в маленькой 9-метровой комнате. Как родители с улыбкой мне рассказывали, в комнате было так тесно, что братишка спал в ней на столе. Мать

родилась в Беларуси в 1909 году, а в Ленинград переехала во второй половине 30-х годов. Её младший брат Натан Бокштейн к тому времени жил в Ленинграде уже несколько лет, он получил высшее техническое образование и вступил в компартию (тогда она называлась ВКП(б)), а в последние годы того десятилетия стал председателем Ленинградского комитета по физкультуре и спорту. Впоследствии о своей работе в комитете он немного рассказывал, например, как встречал на вокзале и обеспечивал всем необходимым гроссмейстера Решевского. В 1939 году он получил благодарность за проведение 11 всесоюзного шахматного первенства. Это отмечалось в приказе комитета по делам физкультуры и спорта.

Фрагменты приказа, опубликованного в газете «64» в 1939 году

Комната в квартире на Невском, на четвертом этаже, в которой родители с моим маленьким братом поселились, была гораздо больше прежней, но имела и свои недостатки. Она была одной из трех в коммунальной квартире, отделенной в свое время от гораздо большей квартиры. Ей досталась черная лестница — очень крутая и очень темная. Входя на лестницу со двора, надо было сначала спуститься на несколько ступенек вниз. У этой лестницы была дурная слава, в квартире на пятом этаже жил не очень молодой вор-рецидивист. Он говорил родителям, что входную дверь в нашу квартиру можно держать открытой, — пока он жив, злоумышленники не посмеют войти.

Когда началась война, отца в армию не взяли, поскольку он довольно сильно хромал после травмы, полученной в детстве. С начала 1942 года он от сильного истощения уже не мог выходить из квартиры и погиб бы, если бы его не поддерживала мать. В июне они эвакуировались в Омск, где отца взяли на службу в нестроевую часть, и где в 1945 г. родился я.

ЛЕВ БАБУШКИН

О сведениях об эвакуации

СПРАВКА

В архивном фонде территориального управления Центрального административного района Санкт-Петербурга в списках лиц, эвакуированных из блокадного Ленинграда, значится Бабушкин Владимир Григорьевич, 1936 г.р., эвакуировался (даты: Июль 1942 года

до эвакуации проживал(а) по адресу: Ленинград, пер. 25 Октября, д. 88, кв. 44
Основание: фонд N 5, ведомость N Б-301, удостоверен N _____

Начальник общего

А. А. Аншина

Справка, выданная брату в начале 90-х

Квартира, в которой мы жили, располагалась в первом здании во дворе на четвертом этаже. Квартира очень темная, ее окна почти упирались в стену дома, где на первом этаже был кинотеатр. В коммунальной квартире было три комнаты и кухня с огромной дровяной плитой, которую использовали как стол. Мы занимали самую большую комнату — 27 квадратных метров. Фанерными перегородками, не доходящими до потолка, она была разделена на 3 части: прихожую, спальню и столовую. В спальне — маленькой темной выгородке без окна — мы с братом спали и иногда делали школьные задания, но заниматься было все-таки лучше в столовой за обеденным столом. Из удобств

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

в квартире назову кран с холодной водой на кухне и выгородку в углу кухни — уборную. В начале 50-х провели газ и поставили газовую плиту. Ванной не было, мыться ходили в баню.

Кухня квартиры моего детства. Рис. Инны Вихровой

«В 1930-е гг. в первом дворе этого дома была конюшня с двумя лошадками ...Зайдите на первый двор,

где кино, сверните налево, в проход между домами, и через 10–15 метров войдёте в «левый дворик». Треть площади слева — это... место конюшни. Она ещё долго была после войны..., лошадей больше не было. Пустовало помещение. ...Но много лет пахло лошадьми и навозом. Мы, уже после войны старшекласники, подходили к конюшне... «нюхать наше детство»... Конюшню снесли ...в шестидесятые, через несколько лет, как заколотили уборную рядом с ней. Голубую дощечку «Уборная во дворе налево» сняли под первой аркой — как с Невского входишь — много лет спустя. Точно на место той дощечки прибили фанерку со зловещим предостережением... «Уборной во дворе нет»».

(Изяслав Лапин «Время такое», СПб., 2007.

С. 52–53; добавил: викки)

В первые послевоенные годы в Ленинграде было много разрушенных зданий и множество искалеченных войной людей. Разбомбленные дома прикрывали огромные транспаранты «Храните деньги в Сберегательной кассе» и «Не оставляйте включенными электроутюги», у магазинов стояли нищие, по тротуарам передвигались люди с тяжелыми увечьями. Безногие инвалиды в выцветших гимнастерках и кителях с медалями на груди сидели на досках с колесиками

и просили милостыню на базарах, у вокзалов и кинотеатров.

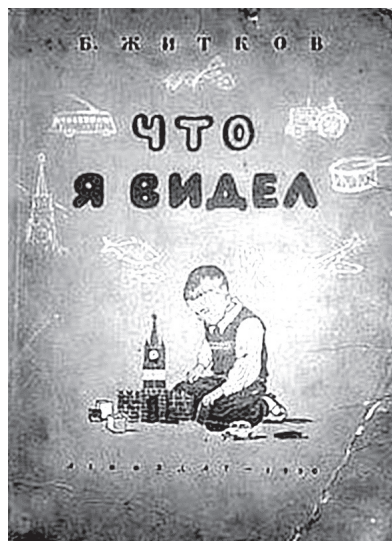
В 1948 году в машине «Скорой помощи» меня везли в больницу. Скарлатина. В этой же машине доставляли больную женщину. Она часто теряла сознание, и тогда к её носу подносили ватку с резким запахом нашатыря. Мать тихо разговаривала с фельдшером. В детской инфекционной больнице на Большом пр. Васильевского острова я пробыл около месяца. Мать ко мне не пускали, и она могла только заглядывать ко мне в окно, благо палата, где я лежал, была на первом этаже. Однажды мать умудрилась передать через форточку арбуз, которым насладилась вся палата — дети от 3 до 14 лет.

ГЛАВА 2

Зима 1948—1949. Мы с отцом сидим у печки в прихожей. Дверца печки приоткрыта, в печке печется картошка. Отец читает мне сказку Андерсена из детской книжки «Огниво». Другая памятная книга раннего детства — сборник русских народных сказок «Жар-птица». Некоторые сказки из этой книжки помню до сих пор. Очень любил, когда мне читали и вечно просил взрослых, чтобы почитали ещё.

Помню, летом 1950-го года, когда мне исполнилось 5 лет, родители подарили мне замечательную книгу Бориса Житкова «Что я видел». Это был восторг, это было счастье! Герой этой книги, маленький мальчик 5—6 лет, едет по стране сначала с мамой, а потом с бабушкой, и каждый день узнает много нового, а вместе с ним познают мир и маленькие читатели. Почти на каждой странице этой книги были замечательные картинки, но имя художника я, к сожалению, не помню. Книга Житкова считалась детской энциклопедией, подобных не было ни до, ни после. Эта книга хранилась у меня долгие годы.

По радио в 10.00 ежедневно, кроме воскресенья, звучали детские передачи. Замечательные актеры Е. М. Грановская, С. Карнович-Валуа, М. Петрова читали детские сказки, и как читали! Хорошо помню и передачу «Вести из леса», которую готовил и редактировал замечательный детский писатель Виталий Бианки. В числе самых любимых у меня была и его книга «Лесные были и небылицы». Когда учился в начальных классах нас водили к нему домой. Из детской радиопередачи я узнал о книге «Андрюша идет в школу» — про школу, про первый класс, про то, как школьники готовились к семидесятилетию товарища Сталина. Очень захотел эту книгу прочитать,

но родители не могли ее найти в магазинах. Выручила тетя Таня, соседка из квартиры над нами на 5-м этаже, она работала в «Доме книги» и книгу мне принесла. Мама тети Тани, Анна Ивановна, дружила с моей матерью. Перед войной сын Анны Ивановны — очень бойкий и живой мальчишка — сорвался с трамвайной «колбасы» под колеса вагона, и ему отрезало обе ноги. После этого несчастья Анна Ивановна стала очень набожной и часами молилась в церкви. А сын быстро научился ходить на протезах, и даже бегал на них по трубам теплоцентрали, которые проходили в третьем дворе нашего дома на Невском. У мальчика был сильный характер, он стал довольно известным архитектором и работал после войны в Москве. Изредка приезжая к родителям в Ленинград, он взбирался на протезах на пятый этаж по нашей очень крутой лестнице.

ГЛАВА 3

В дошкольном детстве меня часто водили на прогулку в Екатерининский садик на Невском. Малышня возилась в песке у памятника Екатерине, осенью собирали листья. Лет за 25 до того сюда водили и братьев Ботвинников, которые тоже жили в доме 88 на Невском. У них была отдельная 7-комнатная квартира, очень светлая, в отличие от нашей. Незадолго до войны будущий чемпион мира по шахматам М. М. Ботвинник переехал, кажется, на ул. Салтыкова-Щедрина, а потом и в Москву. Его старший брат погиб в первые месяцы войны. Вдова брата продолжала жить на Невском 88. Она была учителем, и в начале 50-х годов мой старший брат брал у неё уроки английского.

В 60–70-х годах М. М. Ботвинник довольно часто навещался в Ленинград. После матчей и матч-реваншей на первенство мира по шахматам выступал с творческими отчетами во Дворцах культуры, летом в саду отдыха на Невском (рядом с Дворцом пионеров (Аничковым дворцом)). На некоторых выступлениях Ботвинника побывал и я.

Соседний с нашим дом Невский 84–86 тоже оставил свой след в истории шахмат. В 1892 году в нем

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

поселился известный шахматист М. И. Чигорин. С 1893 по 1898 г. здесь находилось Шахматное общество, которое основали сенатор П. А. Сабуров, издатель М. А. Суворин и М. И. Чигорин. А в 1896 г. состоялся первый в России международный шахматный турнир с участием Эммануила Ласкера, В. Стейница, М. Чигорина и Пильсбери.

*Невский 84–86,
начало XX века*

*Чигорин, Ласкер,
Пильсбери, Стейниц*

Другой соседний с Невским 88 дом — № 90 — тоже сохранился в шахматной летописи Ленинграда. В 1931 году здесь поселился и прожил до самой смерти в блокированном городе в 1942 году выдающийся историк шахмат М. С. Коган.

ЛЕВ БАБУШКИН

Дом № 90. Фотография 1900-х годов

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Лето 1949 года мы с матерью и братом провели в Сиверской — небольшом поселке под Ленинградом, снимали там комнату. Купались, брат ловил рыбу удочкой. Запомнилось, как хозяин дачи катал нас на лошади. По выходным дням нас навещал отец, и однажды мы с ним плавали на лодке по реке. Приезжала бабушка (мать отца) из Гомеля, сохранилась фотография, где я и брат Володя с ней.

В памяти сохранился последний день в Сиверской. Был какой-то праздник, пионеры из пионерлагеря собрались вокруг костров, гремели барабаны, пели песни

*Взвейтесь кострами,
Синие ночи!
Мы пионеры —*

ЛЕВ БАБУШКИН

*Дети рабочих!
Близится эра
Светлых годов,
Клич пионеров:
«Всегда будь готов!»*

Помню, как возвращались в Ленинград. В кузове грузовика сидело человек 15–20, в основном женщины с детьми. Довезли до Московского вокзала, дальнейший путь до дома я проделал на руках матери. Больше в Сиверской я не бывал.

Летние месяцы 1951–1957 годов мы с братом проводили в пригородном поселке Песочное, где родители снимали комнату на лето. Центральная улица поселка называлась Вяземским проспектом, а выходящие перпендикулярно к нему несколько улиц поменьше женскими именами — Лидинская, Екатеринская, Марининская и т. д. В начале пятидесятых годов из Ленинграда в Песочное ходил паровик, а в поселке содержалось много всякой живности: коровы, овцы, козы... Но примерно в 1953–1954 году в Песочный пустили электрички, а содержать сельскохозяйственных животных там запретили.

Мальчишки в Песочном играли в войну, гоняли до умопомрачения в футбол, собирали грибы, ягоды. Запомнился год, когда было очень много грибов, и мы

с братом таскали домой огромные корзины с грибным уловом, пока мать от них решительно не отказалась. Тогда пришлось пойти с грибами на местный рынок, где я получил за два рубля фартук и место для торговли. Там и продал свои грибы. Было мне лет 12, продавал грибы за копейки, но на мороженое всё-таки заработал.

Рынок в Песочном

В школьные годы несколько раз на летние каникулы я ездил в город Бердичев на Украине. Году в 1958 мать познакомилась и подружилась с польской семьей из

Бердичева, приезжавшей в Ленинград по каким-то своим делам. Они позвали нас на лето к себе. Жили они в примыкавшем к городу рабочем поселке Сахарного завода. Его население трудилось в большинстве своем на поселковых предприятиях, некоторые ездили на работу в центр Бердичева — на большой машиностроительный завод «Прогресс». У многих жителей поселка были большие сады с фруктовыми деревьями. Фрукты на бердичевском рынке продавали ведрами, стоили они очень дешево. Никогда — ни до, ни после — я не ел таких замечательных яблок и груш, черешни, вишни. И такого вкуснейшего украинского борща, каким угощали в поселке, я тоже нигде больше не ел.

В первый вечер после нашего приезда молоденький родственник наших гостеприимных хозяев, потащил знакомить меня с многочисленной родней, и в каждой хате мне подносили стопочку горилки (за знакомство!) и закуску: сало с хлебом и луком. Я всячески отбивался, но как ни старался, пришлось-таки немного выпить, за что потом получил выволочку от матери.

Половина населения поселка жила в мазанках. Когда возникала новая семья, население собиралось и дружно за несколько дней ставило новое жилище. После окончания работы шло веселье, пели песни, пили горилку, но очень пьяных я не припомню.

Мы с братом. Бердичев 1958 год

Расскажу немного о Бердичеве.

Бердичев считался наиболее еврейским городом Украины. До Великой Отечественной войны евреи составляли около половины его населения, другая половина состояла из украинцев, русских и поляков. Но после войны евреев осталось около десяти процентов жителей.

Немного о городских достопримечательностях. В центре Бердичева стояла водонапорная башня, которую снесли только в 1973 году. Но прежде всего этот город известен тем, что в 1847 году здесь выступал Ференц Лист, а в сентябре того же года в Бердичеве побывал великий французский писатель Оноре де Бальзак. 2 марта

1850 года в Бердичевском костёле Святой Варвары Бальзак венчался с графиней Эвелиной Ганской. Вскоре после венчания они уехали в Париж, и летом того же года Бальзак умер.

Бердичев. Одна из центральных улиц

В начале XX столетия в Бердичеве родился известный шахматный тренер Владимир Зак, давший путевку в большие шахматы Виктору Корчному и Борису Спасскому. В 1940-х — начале 1950-х годов в Бердичеве прошло детство замечательного советского писателя Фридриха Горенштейна. Он и родился в 1932 году в семье уроженцев Бердичева. Его отец в 1935 году был арестован в Киеве по обвинению в участии

в «троцкистско-националистической боевой организации» и в 1937 году расстрелян. Свои юные годы Горенштейн отразил в замечательной пьесе «Бердичев». Фридрих Горенштейн воспитывался тетками в Бердичеве. Их образы и даже имена он воспроизвел в своей пьесе. Проза Горенштейна сурова и глубоко трагична, читать его произведения лучше в зрелом возрасте. Многие знают и любят кинофильмы «Солярис», «Раба любви», но немногим известно, что автором их сценариев был Горенштейн. Творчество Горенштейна высоко ценили кинорежиссёры Андрей Тарковский и Андрей Кончаловский, писатель Юрий Трифонов, драматург и режиссёр Марк Розовский. Все они считали Горенштейна гениально одаренным мастером, что, по-моему, вполне справедливо.

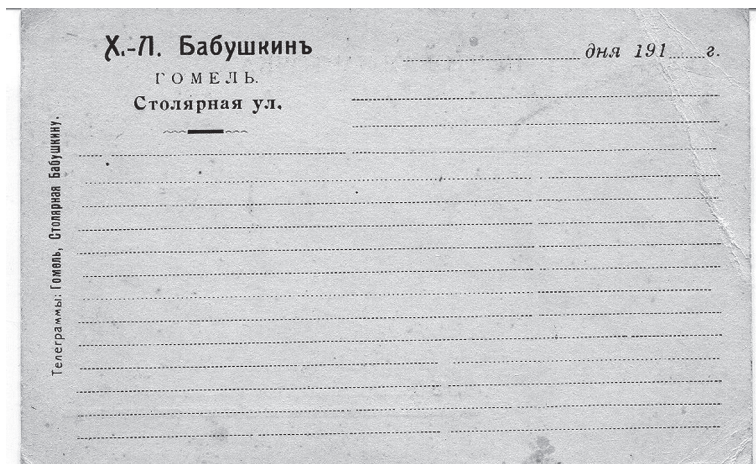

ГЛАВА 4

Мой отец родился в 1911 году в Гомеле в семье служащего банка. Окончив школу, работал токарем на заводе. В 1937 году переехал в Ленинград. В 1938 году они с матерью поженились.

Отец очень мало и неохотно рассказывал о собственном детстве, о семье, в которой вырос. О своем отце и брате, погибшем на войне, он не сказал мне ни слова. Единственное, что осталось в память о деде — это почтовая карточка, сохранившаяся в старом альбоме родителей.

Блокада Ленинграда. Историческая справка

8 сентября 1941 года началась 872-дневная блокада Ленинграда.

В этот день начался один из самых трагических этапов Великой Отечественной войны — блокада Ленинграда. Мужественные жители города стойко выдержали 872 дня, в течение которых сообщение с остальной страной поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Блокада была снята 27 января 1944 года.

В ходе битвы за Ленинград немецко-фашистские войска, прорвавшись через ст. Мга, 8 сентября 1941 года заняли Шлиссельбург (Петрокрепость) и отрезали Ленинград от остальной страны с суши.

Жители города оказались в тяжелейших условиях. Запасы продовольствия были катастрофически ограничены, на 12 сентября 1941 года они составляли: хлеба, крупы и мяса — на 30–35 суток, жиров — на 45 суток, сахара и кондитерских изделий — на 60 суток. Каменного угля при строжайшей экономии могло хватить только до ноября, жидкого топлива — до конца сентября. В результате введенные по карточной системе нормы продовольствия стали снижаться — отмечается в «ВЭ». 1 октября 1941 года снижен в три–шесть раз хлебный паек для рабочих и инженерно-технических работников до 400 г в день, для служащих, иждивенцев и детей — до 200 г.

С 20 ноября в результате пятого снижения рабочие получали по 250 г хлеба в день, все остальные — по 125 г, с 25 декабря в связи с подвозом по «Дороге жизни» нормы стали увеличиваться.

Состояние жителей города ухудшалось — хлеб был сырой, состоял на две пятых из примесей. Началась цинга и дистрофия. Закончились запасы топлива, кроме того, в жилых домах прекратилась подача электричества. Вышел из строя водопровод, были разрушены 78 км канализационной сети. За сентябрь — ноябрь 1941 года в городе 251 раз раздавалась воздушная тревога. Средняя ежедневная продолжительность артобстрела в ноябре 1941 года достигла 9 часов.

За время блокады от голода и обстрелов умерло более 641 тыс. жителей (по другим данным — не менее 1 млн человек), десятки тысяч умерли во время эвакуации. Таким образом, в результате смертности, эвакуации и дополнительных призывов в армию население Ленинграда за период с сентября 1941 года по сентябрь 1942 года уменьшилось на 1 млн 837 тыс. человек и составляло лишь 707 тыс. человек. В тяжелейших условиях блокады трудящиеся города давали фронту вооружение, снаряжение, обмундирование, боеприпасы. Борьба за Ленинград была ожесточенной.

Большую заботу о городе проявляла вся страна. Важнейшую роль в его освобождении сыграли воины Ленинградского фронта и моряки Балтийского флота. Большое значение имели действия партизан. Правительство, ГКО, Ставка

делали всё возможное для оказания помощи осажденному Ленинграду и спасения населения от голода. Осенью 1941 года по единственно возможным путям — Ладожскому озеру и воздуху — в Ленинград было доставлено более 60 тыс. тонн грузов, а из города эвакуированы тысячи больных и раненых детей. В середине ноября 1941 года навигация на озере практически прекратилась, но с 22 ноября начала действовать военно-автомобильная дорога по льду Ладожского озера.

Летом 1942 года по дну озера был проложен Ладожский трубопровод для снабжения Ленинграда горючим, а осенью — энергетический кабель.

В результате Тихвинской оборонительной операции 1941 года и Тихвинской наступательной операции 1941 года был сорван план немецкого командования полностью изолировать Ленинград от страны. Советские войска неоднократно предпринимали попытки прорвать кольцо блокады (Синявинские операции 1941 и 1942 годов, Любанская операция 1942 года), удалось сделать это в январе 1943 года. В феврале в Ленинград пошли поезда с продовольствием, сырьем, боеприпасами. В результате Ленинградско-Новгородской операции 1944 года блокада была снята полностью, прекратились артобстрелы, от которых погибло около 17 тыс. человек и около 34 тыс. было ранено. Планы врага уничтожить Ленинград потерпели провал¹.

---

¹ По материалам сайта Российского исторического общества (8 сентября 1941 года началась 872-дневная блокада Ленинграда — Российское

В сентябре 1941 г. началась блокада, а уже в октябре стал ощущаться голод. Мать в то время была беременна, в ноябре у неё родилась девочка. Но той голодной осенью у матери не было молока, и через несколько недель ребенок умер.

В Ленинграде жила старшая сестра отца Ольга. Она, как и все жители города той осенью голодала, но приходя в гости к моим будущим родителям, приносила что-нибудь из еды своему маленькому племяннику (моему старшему брату). Мать много раз просила её этого не делать — подумать о себе. Но все ее увещания были тщетны. Тогда матери пришлось пойти на крайние меры — однажды она просто выбросила принесенный Ольгой кусочек мяса в окно. (Так рассказывала мать, а ей трудно было не поверить). И только после этого все приношения прекратились...

Ольга Бабушкина. Ноябрь 1937

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Ольга Бабушкина умерла от голода в заблокированном Ленинграде 19 мая 1942 года. У нас в семье сохранилась её трудовая книжка и свидетельство о смерти.

Для представления в Страховооу

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ № 0089.

Гр. Бабушкина Ольга
Львовна фамилия, имя, отчество умер 19 числа
мая месяца 1942 года, о чем в книге записей
актов гражданского состояния за 1942 год произведена
соответствующая запись.

Причина смерти: калеч

Место смерти: Л-9 город 381 возраст

Дата: 19 мая 1942 г.

А. П. Евг. Борода *Целебризатор*

изв. Цсу № 20 1124-3 Гип. Госфиниздата 0796

В свидетельстве о смерти сказано, что причина смерти — колит. Но это неверно. Насколько я знаю, в годы блокады запрещалось писать в официальных документах, что человек умер от голода.

Я могу только предполагать, что Яков Львович (Лейбович) Бабушкин, работавший в годы блокады начальником литературно-драматического вещания Ленинградского радиокomiteта, был близким родственником моего отца.

Из воспоминаний А. Розена о студии Радиокomiteта:
*«Было время, когда температура здесь была минусовая; вы-
ступаешь, а облачко пара вьется вокруг рта... Видела эта*

студия и голодные обмороки, здесь умирали... Очень часто во время передачи начинался обстрел, немцы давным-давно пристрелялись к Радиокомитету...».

Яков Бабушкин был одним из тех самоотверженных сотрудников Ленинградского радио, имевших в себе силы, несмотря на суровые условия жизни, не прекращать ни на минуту свою работу.

«Яша был мозговым центром Радиокомитета, — рассказывал Георгий Макогоненко. — По вечерам он собирал нас, спрашивал: какие идеи есть на завтра? Если что-то рождалось в нас, бежали к нему... Он был нервом необыкновенно сложной творческой работы...».

Яков Львович (Лейбович) Бабушкин

«Его необычный талант организатора был основан на самоотверженной доброте, вере в людей, любви к ним, на непреклонной, последовательной воле, на полной самостоятельности характера... Оркестр Радиокомитета, «Театр у микрофона», идея книги «Говорит Ленинград» и многие спасенные им жизни (физически и духовно!) — все это далеко не полный его «счет»...» (из книги О. Берггольц, Г. Макогоненко «Ленинградская симфония. Киносценарий»).

Одним из гражданских подвигов Якова Бабушкина стала организация выступления по радио симфонического оркестра, который обрел легендарную славу исполнением седьмой (Ленинградской) симфонии Дмитрия Шостаковича.

9 августа 1942 года блокадное радио объявило: «Товарищи! В культурной жизни нашего города сегодня большое событие. Через несколько минут вы услышите впервые исполняемую в Ленинграде Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича — нашего выдающегося земляка».

16 апреля 1943 года на доске объявлений был вывешен приказ об увольнении Бабушкина и еще нескольких сотрудников — евреев. Это были первые ростки чудовищной кампании, охватившей впоследствии всю страну и вошедшей в историю как «борьба с космополитизмом». Не учитывались ни заслуги, ни достижения. Некоторых

трудоустроили, а Яков сам «ушел в станочники». В одночасье он оказался без карточек, без брони. После недолгой работы на заводе он был мобилизован. Потом сам попросил отправить его на передовую.

1 февраля 1944 Яков Бабушкин погиб в бою. Он был похоронен на месте гибели в братской могиле.

В 1942 году отец уже не мог выходить из квартиры, и вся нагрузка по сохранению семьи легла на плечи матери. Она вспоминала, как однажды в блокадный день развешивала на Невском объявления, что меняет наручные часы на продукты, а за ней ходил милиционер и эти объявления срывал. «Почему ты это делаешь? Мой ребенок умирает от голода,» — сказала она милиционеру. «Я обязан это делать,» — отвечал тот. Матери тогда удалось поменять свои часы. За них мужик выгреб из кармана две горсти крупы.

Брат выжил тогда. Но до конца жизни вспоминал, как говорил в бомбоубежище, когда заканчивалась бомбардировка: «Отбой, пошли домой». Было ему 2 года.

Многие ленинградцы помнят имя блокадной девочки Тани Савичевой. В дни блокады она вела дневник, в 1944 году умерла. В дневнике было 9 страничек, и на каждой по одному предложению.

- «28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.30 утра 1941 года»;

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

- «Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.»;
- «Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.»;
- «Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год»;
- «Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год»;
- «Мама — 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.»;
- «Савичевы умерли»;
- «Умерли все»;
- «Осталась одна Таня».

Дневник Тани Савичевой

«Нам сейчас очень тяжело. Наступила суровая зима. На улице мороз. Дома холодно, ибо дрова надо очень экономить, и печка топится только для того, чтобы приготовить обед; темно, окна у большинства жителей заколочены, а если и не заколочены, то завешены, чтоб было теплей. У некоторых, особенно кто живет

в верхних этажах, кроме всего этого, нет еще и воды. За водой приходится ходить. В связи с тем, что частые снегопады затрудняют расчистку улиц от снега, трамваи ходят очень плохо. Сегодня ходят, завтра нет. А большинство людей пользовалось трамваем, чтобы попасть на работу. Теперь же все они идут на работу и домой пешком, полуголодные, холодные. Идут, падают, плетутся, волочатся, но идут. А некоторые идут очень далеко: кто на Петроградскую, кто на Выборгскую сторону <...> Хлеба мало: рабочие получают 250 гр., служащие и иждивенцы по 125 грамм. 125 грамм, маленький кусочек, это очень мало. Все остальные продукты, полагающиеся по карточкам, можно достать, только стоя в очередях. А сейчас стоят в очередях очень мучительно: очень мерзнут ноги и руки, хотя не такой уж сильный мороз.»

Дневник Лены Мухиной. 17 декабря 1941 года

«Подходы к кладбищам завалены вдоль дороги трупами без гробов, завернутыми в простыни, иногда аккуратно завязанными над головой и в ногах, иногда уже растрепанными или просто в одежде. У заборов стоят штабелями незахороненные гробы. Некому копать могилы. Могильщики денег не берут, а требуют хлеба. Сегодня мне рассказывали, как за рытье могилы не брали даже 500 р.»

Дневник Ирины Зеленской. 15 декабря 1941 года

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Родители и мой старший брат погибли бы, если бы их летом 1942 не вывезли на большую землю. Потом они оказались в Омске. Были сильно истощены, у матери была цинга и весила она 37 кг. Отца сразу взяли армию, и он до окончания войны служил в сибирской резервной части.

1943 год. Отец слева

Спустя почти 3 месяца после победы над фашистской Германией родился я. Осенью семья задумалась о возвращении в Ленинград. Но для этого нужно было

приглашение (вызов), его прислала племянница матери Женя, которая всю блокаду провела в Ленинграде. Когда приехали в Ленинград, комната на Невском оказалась занятой, и мы поселились в комнатухе Жени на Воронежской улице. Через несколько месяцев состоялся суд, и комнату на Невском нам вернули.

«Кончилась война, и в Ленинград стали возвращаться эвакуированные. Ленинград все еще оставался закрытым городом. Просто так приехать в него, прописаться и получить работу было невозможно. Нужен был вызов из Ленинграда. При вызове должны были быть приложены справки о том, что данное лицо ранее проживало в Ленинграде, имело жилплощадь и эта жилплощадь свободна. Кроме того, были еще некоторые условия для приезда в Ленинград. Например, предложили, чтобы те, которые дают обязательства проработать, кажется, два года на дефицитных профессиях, им давали вызов. Так или иначе, правдами или неправдами бывшие ленинградцы возвращались. Приехав в город, они повели себя очень активно, но иначе было и невозможно. Первое, что им нужно было отбить обратно — это свою жилплощадь. Часто жилплощадь эвакуированных была занята, или ликвидирована, или отдана по закону, по ордерам, или просто заселена самовольно или чаще всего продана управхозами новым жильцам. Комнаты в коммунальных квартирах часто приходилось отбивать судами»².

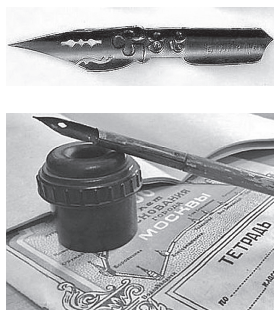
---

² <https://leokondrat.livejournal.com/105456.html>

ГЛАВА 5

В 1950 или 1951 году отца уволили «по сокращению штатов» — в стране разворачивалась антисемитская кампания. Семья осталась без средств к существованию. У нас сохранился черновик неотправленного письма Калинину, в котором отец излагал ситуацию и просил помощи. Это был тяжелый период нашей жизни. Прошло почти полгода голодного существования прежде, чем отец нашел работу за городом, в Песочной.

Подходило моё школьное время. В подготовке к моему поступлению в первый класс участвовали даже наши соседи. Сшили мне матерчатую азбуку с кармашками для букв, тапочки для физкультуры. Купили портфель, учебники, тетрадки в клетку и косую линейку, ручку-вставочку, перья № 86 и еще всякие мелочи.

Школа № 215 на ул. Жуковского, 3

В сентябре 1952 я пошел в первый класс 215 мужской средней школы — тогда еще мальчики и девочки учились раздельно. Школа находилась на улице Жуковского. С сентября 1947 года в ней учился мой старший брат.

Второй класс моего старшего брата

Он поступил в школу в восьмилетнем возрасте — на год позже положенного. Дело в том, что после года тяжелого существования в условиях ленинградской блокады и трех лет, проведенных в эвакуации в Сибири, он сильно заикался и в 1946 году начать учиться в школе еще не мог.

Поступив в школу, я стал заниматься у той же учительницы, которая пятью годами раньше учила моего брата.

В мой первый школьный день учительница велела открыть тетрадь и написать карандашом (чернилами разрешили писать позднее) палочку — я изобразил толстую и корявую палку в середине строки.

Учительнице моя палочка не понравилась — она сказала, что надо начинать писать слева, предварительно убедившись, что лево и право я понимаю правильно. В школу меня водили только в первые дни, потом я ходил сам. Помню, зимой в сильный мороз по дороге в школу я встретил одноклассника, который сказал, что сегодня из-за мороза уроки отменили. Я отправился домой, но мне навстречу шла моя учительница, она взяла меня за руку и повела в школу. В классе было человека 3—4, но учительница стала проводить уроки. Тот день я запомнил на всю жизнь.

В начальных классах нас довольно часто водили на небольшие прогулки и экскурсии. На Литейном проспекте,

напротив больницы им. Куйбышева, есть маленький садик, где мы часто гуляли и осенью собирали листья. Однажды наш второй класс повели в кукольный театр на улице Некрасова на спектакль о путешествии Миклухо-Маклая.

Я навсегда это запомнил, потому интерес к этому ученому не оставляет меня до сегодняшнего дня. По завершении обучения во втором классе собрали родителей и учеников на общую встречу. Ребят поздравили с окончанием учебного года и подарили книги. У меня было радостное настроение.

Мой второй класс. Я сижу на пятой парте в левом ряду

ГЛАВА 6

Антисемитизм в СССР. Историческая справка

20 ноября 1948 года Политбюро и Совет министров приняли решение «О Еврейском антифашистском комитете»: МГБ поручалось «немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, так как факты свидетельствуют, что этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки». Были закрыты еврейские издательства и газеты, в течение осени 1948 и января 1949 года арестованы многие члены ЕАК и многие представители еврейской интеллигенции. ... 8 февраля 1949 года Сталин подписал постановление Политбюро о роспуске объединений еврейских советских писателей в Москве, Киеве и Минске (подготовлено генеральным секретарем Союза советских писателей А. А. Фадеевым), после чего были арестованы многие еврейские писатели. В это время массированные масштабы приняла борьба с «безродными космополитами». Сигналом для антиеврейской кампании послужила редакционная статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»

(28 января), отредактированная лично Сталиным. «Анти-патриотическая группа» состояла из евреев, которые были названы поименно, с раскрытием псевдонимов; вообще раскрытие псевдонимов, требование которого содержалось в статье, вылилось в особую кампанию. Последовавшая затем «чистка» сопровождалась вытеснением евреев со всех сколько-нибудь заметных должностей. ... В целом евреи были скрыты под эвфемистическим обозначением «космополитов», но подразумеваемый антисемитизм прорывался наружу. Так, во время собрания в редакции газеты «Красный флот», капитан первого ранга Пащенко заявил: «Так же, как весь немецкий народ несёт ответственность за гитлеровскую агрессию, так и весь еврейский народ должен нести ответственность за деятельность буржуазных космополитов». В рамках кампании проводились массовые увольнения евреев с предприятий и учреждений. Бывший нарком танковой промышленности, Герой Социалистического Труда Исаак Зальцман в 1946 году был исключён из партии и с огромным трудом смог устроиться на работу на одном из ленинградских заводов.

«Дело врачей»

Широкую известность получило «Дело врачей». В октябре 1952 года Иосиф Сталин разрешил применять к арестованным врачам меры физического воздействия (пытки).

Сталин требовал от МГБ максимальной разработки версии о сионистском характере заговора и о связях заговорщиков с английской и американской разведкой через «Джойнт» (еврейская международная благотворительная организация). 1 декабря 1952 года Сталин заявил (в записи члена Президиума ЦК В. А. Малышева): «Любой еврей-националист — это агент американской разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США... Среди врачей много евреев-националистов». Широкомасштабная пропагандистская кампания, связанная с «делом врачей», стартовала 13 января 1953 года с публикацией сообщения ТАСС «Арест группы врачей-вредителей». В отличие от предыдущей кампании против «космополитов», в которой евреи, как правило, скорее подразумевались, чем назывались прямо, теперь пропаганда прямо указывала на евреев. 8 февраля в «Правде» был опубликован установочный фельетон «Простаки и проходимцы», где евреи изображались в виде мошенников. Вслед за ним советскую прессу захлестнула волна фельетонов, посвященных разоблачению истинных или мнимых темных дел лиц с еврейскими именами, отчествами и фамилиями. К марту 1953 года стали курсировать упорные слухи о готовящейся депортации евреев на Дальний Восток. Бывший следователь по особо важным делам МГБ СССР Николай Месяцев, по собственному утверждению, назначенный разобраться с делом врачей по поручению Сталина, сказал: Искусственность сляпанного

«дела врачей» обнаруживалась без особого труда. Сочинители даже не позаботились о серьёзном прикрытии. Бесстыдно брали из истории болезни высокопоставленного пациента врожденные или приобретенные с годами недуги и приписывали их происхождение или развитие преступному умыслу лечащих врачей. Вот вам и «враги народа» 2 марта антисемитская кампания в прессе была свёрнута. Все арестованные по «делу врачей» были освобождены (3 апреля) и восстановлены на работе*.

*Из Интернета с сокращениями.

В январе 1953 года арестовали группу «врачей-убийц» в большинстве евреев. Их обвиняли в покушении на жизнь товарища Сталина и видных членов партии. Врачей жестоко пытали, добиваясь признания в страшных преступлениях. Антисемитизм в стране достиг тогда невиданного размаха. Помню, в эти дни к нам зашел брат матери — Натан Бокштейн — бледный и расстроенный. Он рассказал, что у него пропал партийный билет, который он тщательно оберегал. И это чревато для него большими неприятностями. Как я уже говорил, до войны мой дядя был председателем Ленинградского комитета по физкультуре и спорту. Помню, он рассказывал, как встречал и обеспечивал все причуды гроссмейстера Решевского, который был очень религиозным человеком

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

и строго соблюдал еврейские обычаи. Мать после войны также исключили из кандидатов в члены партии. Говорили, что в Биробиджане строят бараки и скоро туда переселят всех евреев из крупных городов. Так, вероятно, и случилось бы, но 5 марта умер товарищ Сталин.

Невский в день похорон Сталина

В день похорон вождя отменили занятия в школе. Помню, мы вышли с отцом на Невский, транспорт остановился, машины загудели — это было прощание с «вождем и учителем».

В правительстве началась борьба за власть. Решением Берии арестованных врачей оправдали, и в начале апреля с извинениями освободили. А 26 июня 1953 года был арестован сам Берия как враг народа и в конце года расстрелян. У нас к тому времени сохранялось довольно много мартовских газет с фотографиями траурных мероприятий, и почти на всех фотографиях в первых рядах был Берия. Мне пришлось вооружиться ножницами и аккуратно вырезать изображение Лаврентия Павловича из всех снимков. Теперь это может показаться весьма

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

странным и даже смешным, но тогда это было в порядке вещей. Дети напевали стишок:

*Товарищ Берия
Не оправдал доверия.
А товарищ Маленков
Надавал ему пинков.*

ГЛАВА 7

В первой половине пятидесятых годов снабжение Ленинграда продовольствием оставляло желать лучшего. Муку можно было купить только накануне революционных праздников — 7 ноября и 1 мая. За ней выстраивались огромные очереди — иногда с вечера, чтобы получить муку утром. Давали по два килограмма на человека, поэтому, чтобы получить больше, мать брала в эти очереди и нас с братом — так поступали многие. Помню многочасовые очереди за яичками — давали по десятку в руки, изредка — по два. Очереди были и за колбасой, сардельками, яблоками, в сезон — за виноградом. Пару раз в месяц мать отправлялась за мясом — в мясной магазин на Невском, почти напротив нашего дома. Чтобы достать приличного мяса, надо было занять очередь часов в 6 утра, а магазин открывался в 8. Лучше было с рыбой, в специализированных магазинах продавали даже живую рыбу. Я любил смотреть, как плавают рыбы в больших магазинных аквариумах. Её привозили в магазины в больших автоцистернах. Икра — красная и черная — стоила очень дешево, треска была всем доступна, жареная треска

с картошкой стала в те годы дежурным блюдом. Помню, как мать готовилась к праздникам. Выпечка бисквита была целым ритуалом, яичные желтки тщательно отделялись от белков, потом то и другое тщательно взбивалось и только потом смешивалось. К плите, когда там пекся бисквит, нельзя было близко подходить — от сотрясения бисквит мог осесть. Особым праздничным блюдом была фаршированная рыба, на её приготовление, в котором и я по мере сил участвовал, уходил целый день. Проще было с рыбой в томате, голубцами в очень вкусном соусе, студнем, винегретом. Салат «оливье» тогда еще не готовили. Вечерами в праздничные дни собирались гости — родственники и друзья родителей, пережившие войну. У отца брат погиб на фронте. Его старшая сестра умерла в Ленинграде в 1942 году от голода. У матери три сестры с детьми и старуха-мать были убиты фашистами в Белоруссии. Но о войне говорили нечасто. Слишком близко было это тяжелое время. Пели песни. Тогда у девочек-школьниц было увлечение собирать стихотворные тексты песен и записывать их в тетради. У некоторых были сотни песен. Мы с братом поступали иначе. Покупали в газетных киосках песенные сборники — они часто издавались и недорого продавались — и перед сном распевали самые любимые песни.

Например, эту:

*На деревне расставание поют, —
Провожают гармониста в институт.
Хороводом ходят девушки вокруг:
«До свиданья, до свиданья, милый друг!*

Но в основном мы пели военные песни, боевые:

*От Москвы до Бреста нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли,
С «Лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом,
Сквозь огонь и стужу мы прошли.*

Самой любимой была песня Матвея Блантера и Михаила Исаковского «Летят перелетные птицы».

*Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюсь с тобой.
А я остаюсь с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.*

ГЛАВА 8

Невский проспект. После войны на Невском в коммунальных квартирах жило много людей. Вечерами и по выходным на проспект стекались толпы из соседних улиц, приезжали из других районов. По тротуарам ходили толпы, порой было трудно протолкнуться. В те годы магазинов в городе явно не хватало, и торговля была в основном сосредоточена на Невском. «Пассаж», «Гостиный двор», «Елисейский» магазин, в который порой трудно было просто войти из-за большого скопления людей, «Дом книги». Около кинотеатра «Художественный» располагался на двух этажах большой военторг. Почти в каждом доме было несколько магазинов. В нашем доме, например, была булочная, бакалейный магазин, две столовые, междугородний телефонный пункт. В булочной можно было выпить кофе с булочкой.

В одной из столовых (бывшей еврейской) можно было заказать (самообслуживания тогда еще не было) фаршированную щуку, мясо в кисло-сладком соусе. В доме напротив, на нечетной стороне проспекта, был довольно большой овощной магазин, специализированный магазин «Сыры» и рядом мясной, который

я уже упоминал. Книжные магазины, канцелярские, спортивные, магазин почтовых марок и магазин театральных принадлежностей, гастрономы, бакалеи, галантерея, парфюмерия, кафе... всё это было на Невском и прилегающих к проспекту улицах.

Магазин «Охота и рыболовство» на Невском

Еще несколько слов о гастрономе №1 – о «Елисеевском», как его называли и до сих пор называют горожане. Дом в самом центре Петербурга, на углу Малой Садовой и Невского проспекта в самом конце 19 века купил Григорий Елисеев, глава торгового товарищества «Братья Елисеевы». Магазин в этом доме открыли в сентябре 1903 года.

Его отличали великолепные залы, которые заполняло разнообразие первоклассных продуктов. После революции торговое товарищество «Братья Елисеевы» стало собственностью государства, однако в здании на

Невском проспекте продолжил работать продуктовый магазин, который получил новое название «Гастроном № 1 «Центральный». В советские годы здесь продавались лучшие в Ленинграде продукты. В Елисеевском отоваривалась партийная и творческая элита. Горожане съезжались со всего города, чтобы купить здесь замечательные колбасы, сосиски, сардельки, кондитерские изделия, вина и фрукты.

Один из залов Елисеевского магазина. 60-е годы

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

За углом, в кулинарии Елисеевского на Малой Садовой выстраивались очереди за форшмаком, паштетом, селёдочным маслом и другими деликатесами.

В 1980-е годы прошлого века в ленинградском Елисеевском гастрономе шел ремонт. После открытия магазина горожане обнаружили пропажу роскошной люстры, висевшей якобы на потолке в центре торгового зала. Разгорелся спор, который продолжается по сей день. Одни говорят, что люстра была, и приводят многочисленные свидетельства. Другие утверждают, что люстры в Елисеевском никогда не было.

*Невский проспект. 1952 год.
Здание Елисеевского магазина справа*

Когда я учился во втором классе, узнал, что в книжных продается книга Гайдара «Школа» и очень захотел её прочесть. У нас гостила тогда бабушка, она развязала свой платочек, в котором хранила деньги, и вручила мне нужную сумму. Я сразу побежал в магазин «Детская книга», который находился на Литейном, во втором или третьем доме от Невского. Там на Литейном было много книжных: Старая книга, Академкнига, Подписные издания, и еще большой спортивный магазин, где много позднее я купил свои первые шахматы.

На углу Литейного и Невского располагался знаменитый парфюмерный магазин «ТЭЖЭ», там можно было купить лучшие советские духи «Красная Москва», «Белая сирень», «Ландыш Серебристый», «Может быть», там была пудра и губная помада в большом ассортименте. Помню большие кондитерские магазины, кафе-мороженицы, магазин пирожных СЕВЕР (тогда он назывался НОРД) — один из немногих, сохранившихся по сию пору. Большой магазин фарфора и хрусталя существовал до недавнего времени. На его витрине долго красовался огромный сервиз с драконами. В нашей семье есть одна вещь из такого сервиза — пепельница.

В 1955 году мы с братом купили в этом магазине на накопленные от школьных завтраков деньги дешевую вазу — подарок матери на 8 марта. Эта ваза у меня сохранилась.

В нашей части Невского было сосредоточие кинотеатров. Художественный, Титан, Баррикада — на нечетной стороне, Нева, Колизей, Октябрь, Знание (открылся в 1960), Аврора — на четной, и во всех выстраивались очереди за билетами. Телевидение еще было неразвито. По воскресеньям в 10 утра во всех кинотеатрах устраивались детские сеансы, билет стоил 1 рубль (после реформы 1961 года — десять копеек). Детских фильмов было немного, и «Подвиг разведчика» на таких сеансах я смотрел не меньше 10 раз. Став взрослее, ходил в кино и днем. Помню, простоял часов 6 в очереди за билетами в «Колизее» на французский фильм «Отверженные», с Жаном Габеном в главной роли, в «Неве» потратил чуть не полдня, чтобы купить билеты на фильм «Кнопка и Антон».

Любимые кинофильмы детства сохранились в памяти на всю жизнь. Вот некоторые из них: «Пятнадцатилетний капитан», «Старик Хоттабыч», «Золотой ключик», «Багдадский вор», «Тимур и его команда», «Кортик». Ближайший (не считая «Хроники») кинотеатр «Октябрь» был в 3 минутах ходьбы от моего дома.

В 1923—1927 годах в этом кинотеатре тапёром подрабатывал Дмитрий Шостакович. Во время блокады кинотеатр по возможности не прекращал работу, единственный перерыв произошёл в январе 1942 года по причине отсутствия электроэнергии.

В 1945 году «Октябрь» был капитально отремонтирован. В 1962 году кинотеатр был переоборудован для показа широкоэкранных фильмов, при этом вместительность зрительного зала практически не изменилась и достигла 818 мест.

Кинотеатр «Октябрь»

Кинотеатр «Титан» располагался в доме на углу Невского и Владимирского проспектов. У него был вытянутый узкий зрительный зал и довольно плохой звук. Запомнился такой эпизод. Однажды, когда учился в 7-м или 8-м классе я отправился туда на дневной сеанс. Рядом сидела девочка примерно моих лет. После того как погасили свет, она взяла меня за руку, и так мы просидели весь фильм. Когда свет зажегся, мы не глядя друг на друга, разошлись. Больше я ее никогда не видел.

*Кинотеатр «Титан» на углу Невского
и Владимирского проспектов. 1952 год*

На другом углу Невского и Владимирского в 1964 году при ресторане «Москва» открылось кафе, которое ленинградцы позднее прозвали «Сайгоном». Оно стало местом обитания «героев андеграунда», «непризнанной» и «гонимой» в позднесоветские годы «творческой интеллигенции», так называемых «неформалов». По словам одного из завсегдатаев, своё название кафе получило так: «Там то разрешали, то запрещали курить внутри... В период, когда курение было запрещено, две девушки достали сигареты, к ним подошёл милиционер и сказал: «Что вы тут делаете? Безобразие! Какой-то Сайгон устроили». Вот такая репутация была в СССР у столицы Южного Вьетнама.

Кафе «Сайгон»

31 декабря 1956 года мать отпустила меня в кино. Я отправился в «Колизей» и посмотрел там «Карнавальную ночь». С тех пор каждый год 31 декабря — вот уже более 60 лет я смотрю этот замечательный фильм.

ГЛАВА 9

В квартире на Невском у нас были две соседки — молодая, добродушная и немного наивная Лариса, и довольно пожилая Агриппина Ивановна — тетя Граня, как я её называл. У Ларисы в блокаду погибли родители, и она осталась совсем одна — родственники были только в Москве. После войны Лариса смогла окончить Педагогический институт, и уже в 1950 году преподавала биологию в женской школе. Ко мне она относилась хорошо и часто водила на прогулки. Однажды в 1950 году она организовала для своих учениц экскурсию в зоосад и взяла меня. Помню, девочки передавали меня из рук в руки, возились со мной, как с куклой. Лариса была театралкой и фанаткой популярного тогда певца Леонида Кострицы, часами простаивала вместе с другими фанатками у выхода из концертного зала, чтобы взять у певца автограф. Пел Кострица, действительно, хорошо, и очень жаль, что рано умер.

Леонид Кострица

Лариса иногда приносила в нашу квартиру всяких мелких животных. Помню ежика, который прожил у нас довольно долго. Потом у нас появился котенок, который со временем превратился в довольно крупного сибирского кота, обладавшего строптивым и весьма независимым характером. Его выпускали из квартиры гулять в лабиринты наших больших дворов, но кот всегда возвращался и терпеливо ждал на лестничной площадке, когда ему откроют дверь. Я любил с ним играть, отчего мои руки были ободраны до крови. Любимым развлечением кота было разбежаться в коридоре, высоко прыгнуть на стену и затем медленно спускаться на когтях, сдирая обои. Летом мы брали его с собой на дачу в Песочную. Там он охотился на всякую мелкую

живность и всегда сопровождал мать в ее походах на рынок, нисколько не боясь собак.

В 50-м или 51-м году Лариса вышла замуж за офицера и жила у него где-то в области, изредка приезжая в Ленинград. А я иногда делал в её комнате уроки и читал её книги. Особенно мне нравилось рассматривать дореволюционное издание Брема с картинками, переложенными папиросной бумагой.

В комнате Ларисы я обнаружил еще черную книгу большого формата — довоенное издание Гоголя. Прочел ее от корки до корки, хотя и не все еще понимал в свои 13-14 лет. Особенно понравился «Ревизор». Перечитывал его много раз и запомнил чуть ли не наизусть.

До школы я часто заходил в гости к тете Гране. Помню её довоенное радио — большую черную тарелку и дешевые картинки, дореволюционные и новые, которые она покупала на рынке. Мне было лет 14, когда она дала мне прочесть «Преступление и наказание», и я на всю жизнь полюбил Достоевского. Став взрослым, я многие годы собирал материалы, связанные с его именем, несколько раз ездил в музей Достоевского в Старую Руссу. Когда у Ларисы родились дети, тетя Граня стала о них заботиться, как родная бабушка.

Агриппина Ивановна с детьми Ларисы

Я учился в первом классе, когда к Ларисе приехали родственники из Москвы — пожилой полковник с женой. Женщина помогала мне делать уроки и однажды подарила мне большой кусок ветчины на блюдечке. Это я запомнил навсегда, может быть потому, что до того не пробовал ветчины.

ГЛАВА 10

Всё лето после окончания второго класса я проболел. Около месяца пролежал в больнице во взрослом отделении, много там наслушался такого, чего детям лучше и не знать, прочел сборник рассказов Чехова в бумажном переплете. С тех пор читаю и перечитываю Чехова — его произведения и письма.

Тем временем вышло важное постановление правительства, которое процитирую полностью:

*Постановление Совета Министров СССР
«О введении совместного обучения в школах Москвы,
Ленинграда и других городов»
01.07.1954*

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Учитывая пожелания родителей учащихся и мнение учителей школ, ввести в школах Москвы, Ленинграда и других городов с 1954—1955 учебного года совместное обучение мальчиков и девочек.

Совместное обучение учащихся мужских и женских школ ввести в I—IX классах включительно.

В десятых классах в предстоящем учебном году совместного обучения не вводить.

2. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик, а также краевые и областные исполкомы принять необходимые меры и оказать помощь органам народного образования в связи с введением совместного обучения.

Опубликовано: Правда. 18 июля 1954 г. С. 1.

Итак, с 1954 года началось совместное обучение мальчиков и девочек. Нас с братом перевели в 209-ю школу, прежде бывшую женской, а до революции — Павловский женский институт. Меня — в третий класс,

а брата Володю — в восьмой. И в этом же году ввели новую школьную форму. Неподалёку от нашего дома открылись 2 магазина — в одном продавали форму для мальчиков, в другом — для девочек. Потолкавшись в магазине и выстояв изрядную очередь, родители купили мне форму — брюки, гимнастерку с широким ремнем и фуражку с кокардой. Мне особенно нравилась фуражка, похожая на настоящую офицерскую.

Ленинград школа № 209. Историческая справка

Здание на улице Восстания, в котором расположена школа 209, построено в середине 19-го века архитектором Р. Желязевичем специально для Павловского женского сиротского института, основанного в 1836 году. Павловский институт представлял собой учебное заведение закрытого типа для девушек — детей-сирот солдат и низших офицерских чинов. Но в 1849 г. статус института изменился — стали принимать девочек только дворянского происхождения. В связи с этим была произведена перепланировка здания.

В 1918 году Павловский институт был закрыт. До 1924 года в здании размещался известный Институт живого слова. Потом до конца тридцатых годов здесь работали различные учебные заведения.

Вадим Шефнер в книге воспоминаний «Бархатный путь» пишет, что в 1931 году, окончив семь классов, он решил продолжить образование в фабрично-заводском училище и, обратившись на биржу труда, получил направление в Учебно-химический комбинат имени Менделеева. Комбинат «...находился в доме №8 на улице Восстания. Здесь готовили рабочих высокой квалификации для химической, парфюмерной, абразивной и керамической промышленности. <...> ... я узнал, что в здании, где мы учимся, до революции находился Павловский женский институт; в нём когда-то жили и учились мать Крупской, писательница Лидия Чарская и ещё многие знаменитые женщины. Мы же в этом монументальном здании прозанимались один учебный год, а потом нас перевели на улицу Рылеева, дом №9».

Во время советско-финляндской (1939–1940) и в период Великой Отечественной войны в здании школы размещался госпиталь № 2015.

В послевоенном 1945 году здесь вновь учились только девочки, и учиться им было трудно: за годы лихолетья многое забылось. Средняя женская школа № 209 была одной из самых крупных в Куйбышевском районе. В ней насчитывалось от 2000 до 2200 учениц. До 1950 года было около 60 классов с наполняемостью до 49 человек. К 1955 году школу перестроили — теперь здесь учились как девочки, так и мальчики. 209-я школа была

одной из лучших в Ленинграде. Всему городу была известна её пионерская дружина имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской. В школе работал посвящённый ей музей.

В школе учились дважды Герой Советского Союза и Российской Федерации, полярный исследователь Артур Николаевич Чилингаров, бард Александр Яковлевич Розенбаум, народная артистка России Наталья Максимовна Тенякова, архитектор Александр Иванович Алымов (автор стелы «Городу-герою Ленинграду» на площади Восстания) и многие другие.

Новая наша школа на улице Восстания была совсем не похожа на прежнюю — полутемную и тесную. Большие и светлые классы и широкие коридоры с развешанными на стенах репродукциями картин знаменитых русских художников: Айвазовского, Брюллова, Шишкина, Васнецова, Левитана. Огромный актовый зал, на сцене которого прошел урок пения в один из первых школьных дней. Учителя в этой школе относились к детям, как к детям, а не как к армейским новобранцам. В этой школе я проучился 6 лет, и это было лучшим временем моего детства. Увлёкся математикой, а потом и шахматами.

В Актовом зале торжественно выстроилась вся пионерская дружина, когда нас принимали в пионеры. И под звуки барабана и пионерского горна нам повязали красные галстуки. Моё пионерское детство — это весёлые игры и викторины, экскурсии по городу, мы часто посещали музеи и театры Ленинграда.

Довольно часто ходили всем классом в Театр Юного Зрителя (ТЮЗ). Находился он в то время на Моховой улице, а здание теперешнего детского театра еще только строилось у Витебского вокзала. Запомнилось сильное впечатление от спектакля «Горе от ума». Много споров и разговоров вызвала постановка «Белеет парус одинокий» по В. Катаеву. И помню, конечно, как в антрактах мы, дети как дети, стремились в буфет за мороженым, которое в ТЮЗе было особенно вкусным.

Были, конечно, и трудовые субботники, и сбор макулатуры. Позади здания школы была довольно большая спортивная площадка. Там весной и осенью проходили уроки физкультуры, а после уроков мальчишки играли в футбол. Зимой катались на лыжах.

Мой седьмой класс

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Но, когда пришло время вступать в комсомол, я — единственный в классе, а может и всей школе — отказался. И никогда в комсомоле не был. Мой брат тоже учился в 209 школе, я — в младших классах, он — в старших. По дороге в школу мы иногда встречали Володиного одноклассника Артура Чилингарова. Артур покуривал, пряча папиросу в рукав пальто. Никто и подумать не мог, что этот хулиганистый парнишка станет крупным ученым, знаменитым полярником.

Выпускной класс моего старшего брата Бабушкина В. Б. Четвертый справа в 3 ряду снизу — А. Чилингаров. Второй слева в 4 ряду снизу — мой брат В. Бабушкин

15 ноября 1955 года состоялось торжественное открытие первой линии Ленинградского метрополитена и началась его постоянная эксплуатация. Решение о сооружении ленинградского метро было утверждено 21 января 1941 г. приказом Народного комиссара Лазаря Кагановича. Работы по сооружению метро прервала Великая Отечественная война. Продолжили строить метро в конце 1946 года. Мы с братом впервые увидели метро и побывали на всех станциях первой линии на десять дней раньше официального открытия — брату посчастливилось раздобыть пригласительные билеты. Первая очередь включала восемь станций «Площадь Восстания», «Владимирская», «Пушкинская», «Технологический институт», «Балтийская», «Нарвская», «Кировский завод», «Автово». Вечером 5 ноября мы отправились к ближайшей к нашему дому станции — «Площадь восстания». Она была построена на месте Знаменской церкви, разобранной перед самой войной — в первой половине 1941 года. Я шел и очень волновался — какое оно, метро? Ведь я знал о подземных поездах только из детских книжек о Москве. Мы выходили на каждой остановке и осматривали очередную станцию. Увиденное превзошло все ожидания. И мне казалось, что теперь вся жизнь будет такой же счастливой и красивой, как эти станции.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Знаменская церковь

Станция метро «Площадь Восстания», 1958 год

Метро «Автово». Подземный вестибюль

* * *

Мой ежедневный 10-ти минутный путь в школу проходил через три «восстания» — шёл по Невскому до станции метро «площадь Восстания», стоящей на углу одноименной площади, и поворачивал на улицу Восстания, где и находилась моя школа. До 1937 года в центре площади стоял памятник Александру III (скульптор П. П. Трубецкой) — весьма грузный император на не менее грузном коне. В 1937 году памятник был демонтирован и его перевезли во двор Русского музея. В 1994 году, установлен в парадном дворе Мраморного дворца.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Памятник Александру-III на площади Восстания (Знаменской)

Открытие памятника Александру-III 23 мая 1909 года

По дороге из школы я иногда останавливался у витрины кондитерского магазина на Невском, где красовалась большая коробка шоколадного набора “Руслан и Людмила”, часто заходил в комиссионный магазин посмотреть телевизоры, которые в те годы был еще диковинкой.

ГЛАВА 11

В восьмом классе я увлекся шахматами. Сначала брат показал правила, потом я купил на книжном развале на Невском свою первую шахматную книгу — «Учебник шахматной игры» Г. Левенфиша. Так начались мои шахматы. Играл в них всюду и везде — на уроках, на переменках, на прогулках, во время обедов и ужинов...

На таком книжном базаре я купил свои первые шахматные книги

Записался в шахматный кружок Дома пионеров в доме на углу Фонтанки и улицы Белинского, но там было не очень интересно, там занимались только младшие школьники. Получил в Доме пионеров свой пятый

разряд (тогда был такой) и нацелился на шахматную секцию Дворца пионеров. Весной моя одноклассница Марина Зак принесла из дома несколько комплектов шахмат, и мы провели первенство класса. Уже тогда я стал задумываться о сути игры, о роли игры в жизни человека. Стал понимать, что игра (не только шахматы) расширяет опыт жизни, попросту — учит жить. Походил несколько месяцев во Дворец пионеров, занимался у В. Г. Зака. Но уже заканчивался мой пионерский возраст, мне было неуютно среди младшеклассников, и я решил уйти из секции.

1960 год

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Я стал часто бывать в Доме книги. Располагался он тогда, как и теперь, в Доме компании Зингер на Невском проспекте, напротив Казанского собора. Когда-то здесь продавали швейные машинки известной на весь мир американской компании, а в начале XX века тут разместился крупнейший книжный магазин Ленинграда и различные книжные издательства.

На первом этаже продавали в основном научно-техническую, детскую и спортивную литературу. Рядом с входом с Невского проспекта располагался отдел канцелярских товаров. Любопытная подробность — в центре дальнего зала на первом этаже стояла статуя В. И. Ленина в полный рост.

Один из залов Дома книги. 1960 год

На втором этаже продавали художественную литературу, порой выстраивались большие очереди. Там я купил «Замок Бруды» Кронина, сборник произведений Джером К. Джерома и много других хороших книг.

Заканчивался учебный год. Завершался период учебы в 209-й школе. Но тогда меня это мало заботило — впереди было целое лето. Мы с родителями поехали в Анапу. Тогда это был курортный городок, куда не летали самолеты и поезд был только «Ленинград — Новороссийск», на нем мы и отправились. Помню Сиваш, переправу на пароме через Керченский пролив.

Из Новороссийска в Анапу ехали на такси по горному шоссе. В Анапе сняли комнату недалеко от пляжа. Отдыхающих в городке было очень много. Чтобы попасть на пляж и занять там место, приходиться туда надо было до 6 часов утра. Мы так и поступали. Завтракали прямо на пляже и уходили с него часов в 10–11, чтобы вернуться на закате, часов в 7–8 вечера.

На улицах Анапы продавался легкий рислинг, было кино под открытым небом, и однажды в кино я попал под сильный дождь. Фруктовые деревья росли не только в садах частных домов, но и на улицах — плоды под своей тяжестью падали на землю, и можно было их собирать. На базаре в Анапе помимо прочего изготовляли и продавали замечательные чебуреки, они готовились в огромных чанах с кипящим маслом.

Но в общем это был тихий маленький курортный городок.

В конце августа 1960 года мы вернулись в Ленинград. Еще в 1958 году правительство приняло постановление об укреплении связи школы с жизнью. Среднее образование стало 11-летним. В 9—11 классах два дня в неделю школьники должны были трудиться на производстве. И поскольку 209 школа, в которой я проучился 6 лет, стала восьмилеткой, мне пришлось перейти в 9-й класс 211 школы. Располагалась она на Гороховой улице (тогда называлась улицей Дзержинского).

Три года учебы в этой школе оставили неприятные воспоминания. Завучем был покалеченный на войне нервный мужчина. Преподавателя математики (мой любимый предмет) через несколько месяцев после начала занятий уволили за пьянство. Большинство других учителей были не намного лучше. Единственным утешением стали шахматы. Дело в том, что районный Дом пионеров тогда закрыли на ремонт, и шахматный кружок перевели в нашу школу. У нас проходило первенство школы по шахматам, разыгрывались блиц-турниры. У меня не много шахматных способностей, но я очень любил заниматься шахматами, играть в шахматы. Учась в старших классах, ездил играть в шахматную секцию Дворца культуры им. Горького на площади Стачек. Там часто бывал мастер Владимиров, давали сеансы одновременной игры и читали лекции Виктор Корчной и Марк Тайманов.

Площадь Стачек в Ленинграде

Запомнился апрель 1961 года. 12 апреля. Девятый класс, урок литературы. Учительница уныло рассказывает о творчестве Салтыкова-Щедрина. Тут случается небывалое — включается громкоговоритель школьного радиоузла и взволнованный голос из репродуктора сообщает: «Сегодня на околоземную орбиту был выведен советский космический корабль «Восток» с человеком на борту... После облета Земли летчик-космонавт Ю. А. Гагарин успешно приземлился...» Класс на секунду замирает. А учительница говорит, что космический полет, конечно, большое достижение

советской науки и техники, но нам надо продолжать урок. Но мы уже не слушаем и вырываемся на улицу. Город гудит. Восторженные люди идут группами по проезжей части улиц ...

В 1963 году я окончил 11-й класс — получил среднее образование, сфотографировался для выпускной фотографии класса. Вот так я тогда выглядел — мне было 17 лет.

Окончив школу, я стал играть в шахматы в ЦПКиО им. Кирова. Руководил работой шахматного павильона тогда уже немолодой, спокойный и мудрый

человек — мастер Леонид Иванович Шамаев. Родился он в 1905 году в крестьянской семье, научился играть в шахматы только в 18 лет и сразу увлекся ими.

«Получить I категорию мне долго не удавалось», — писал он в своей автобиографии. Но проявив завидное упорство, он получил первую категорию, а в 1937 стал мастером, что в то время это было очень сложно. Шамаев и организовал турнир, в котором я выполнил норму первого разряда.

Л. И. Шамаев

Осенью 1963 года я пошел работать на завод, отложив поступление в институт. Так начиналась моя взрослая жизнь. Но это уже совсем другая история.

ПОМОГУТ ЛИ ШАХМАТЫ ШКОЛЕ?

«В юности у меня было два любимых занятия: математика и шахматы. Причина по которой я предпочел шахматы математике, может показаться непосвященному странной, а то и парадоксальной: в шахматах больше жизни, чем в математике»

Рихард Рети, гроссмейстер,
в молодости — учитель математики

Шахматы учат мыслить — вот основной (а нередко и единственный) аргумент сторонников шахматного всеобуча, ратующих за введение шахмат в школьные программы.

Но разве математика, биология и другие дисциплины, традиционно преподаваемые в средней школе, не учат мыслить? Школьные программы и без того перегружены, дети переутомляются, им не хватает времени на подвижные игры и занятия спортом. Зачем же еще и шахматы?

Мало кто сомневается в том, что шахматы полезны для ума. Однако этого совершенно недостаточно для обоснования преподавания шахмат, как еще одной обязательной школьной дисциплины. **Для того чтобы шахматы стали школьным предметом и преподавались повсеместно наряду с математикой, языками и естествознанием, необходимо убедиться в том, что шахматы воспитывают в детях такие необходимые для жизни качества, каких традиционное обучение развить не может. Шахматы надолго обоснуются в школе только при том условии, что они докажут свою способность решать нерешенные проблемы школьного образования.**

Какие же это проблемы?

Может быть, основным недостатком школьного (и не только школьного) образования всегда было и остается то, что оно не дает умения применять полученные знания на практике. Как правило, знания преподносятся школьникам в готовом, хорошо ‘упакованном’ виде. А если человек не знает, как и из каких практических потребностей возникли правила, научные понятия и законы, которым его учат, то и использовать он их сможет только для того, чтобы сдать экзамены. И ни для чего больше!

«Представим себе на минуту такую школу поварского искусства, где будущих поваров старательно обучают

смакованию и поеданию готовых блюд, но не дают ученикам даже заглянуть в кухню, где эти блюда приготавливаются...

Между тем мы слишком часто поступаем именно так, преподавая детям (и не только детям) основы современной науки, современных знаний. Мы не даем им заглянуть в «кухню науки», не помогаем им рассмотреть тот процесс, в ходе которого сырой, еще не переваренный и не пережеванный материал жизни постепенно превращается в систему «чистых» теоретических абстракций, дефиниций, правил, законов и алгоритмов.

Потом мы удивляемся (или, наоборот, не удивляемся, что еще хуже), когда прилежно зазубривший все эти премудрости отличник становится в тупик, едва перед ним возникнет та самая «неумытая и неприкрашенная» действительность, полная трудностей и противоречий, из гущи которой когда-то были извлечены с помощью мышления те самые «чистые истины», которые он зазубрил, не думая, не видя в них никакого реального, предметного смысла»

*(Э. Ильенков Философия и культура,
Политиздат, М., 1991, стр.45–46)*

Как научить ребенка искать и устанавливать связь между словами и делами? Для этого лучше всего вовлечь его в практическую деятельность, для успеха в которой требуются знания. И тогда он сможет открыть для себя, что знания рождаются из дела и нужны для дела, а не только для того, чтобы радовать родителей хорошими отметками. Однако к «общественно-полезному» труду, где понадобились бы знания

математики или химии, усвоенные (или плохо усвоенные) на уроке, ребенка не привлечешь. Вот тут то и пригодятся шахматы. Потому что игра в шахматы — это и есть посильная и интересная для детей практическая деятельность, имеющая развитую и неотрывную от практики теорию.

«Близость, полнота соприкосновения с действительностью и могут быть выделены в качестве отдельной существенной особенности психологии шахматиста ...

Он имеет дело с предметным миром, с отношениями, опирающимися на реальные условия движения в реальном пространстве. Противник является самым прекрасным учителем, какого только можно выдумать в создании навыков к реализму мышления, необходимости считаться со всеми объективно данными условиями действительности.

(И. Дьяков, Н. Петровский, П. Рудик Психология шахматной игры, Москва 1926, стр136.)

Начинающий шахматист радуется полной свободе, которую он получает в игре: как хочу, так и хожу. Но очень скоро он проникается уважением к теории, ограничивающей эту свободу, потому что на опыте собственных поражений убеждается в том, что знания, полученные из учебников или на шахматных уроках

в школе, полезны и нужны для того, чтобы побеждать. И можно надеяться, что это уважение к знаниям постепенно распространится и на всё другое, чему учат в школе. Шахматы учат учиться.

Знания, истинность которых постоянно проверяют на деле, не становятся догмами. Разнообразные правила ограничивают нашу свободу, и чтобы разумно подчиняться правилам мы нуждаемся в практических доказательствах того, что эти ограничения действительно необходимы. Но если мы никогда не будем переходить границ, то как узнаем, что делается по ту сторону? Можно сказать, что сами правила нуждаются в том, чтобы их время от времени нарушали. Однако опыт «переступания границ» лучше приобретать в игре — в реальной жизни это подчас обходится слишком дорого.

Занимаясь шахматами, ребенок научается тому, чему плохо учат традиционные школьные дисциплины: соотносить мыслительные процессы с практическими действиями, искать в теории ответы на практические вопросы, творчески применять полученные на уроке знания, не ожидая от теории готовых решений. Шахматы стимулируют самостоятельность мышления, награждая поиски нетривиальных решений эстетическим чувством прекрасного. Шахматы учат творчеству.

* * *

«Школа должна учить мыслить» — так называлась статья Эвальда Ильенкова, опубликованная в журнале «Наука и Жизнь» в 1984 году. А написана она была и еще раньше — лет сорок назад. Но и сегодня мысли выдающегося философа и педагога (изложенные ярко и эмоционально) не утратили злободневности. В статье не упоминаются шахматы, тем не менее шахматистам будет полезно с ней познакомиться. Те, кому небезразлична тема шахматного всеобуча, найдут в ней убедительные аргументы в пользу введения шахмат в школьные программы: шахматы не просто учат мыслить — они учат мыслить диалектически!

«Учить мыслить — значит прежде всего учить диалектике... Чем отличается диалектически мыслящий человек от мыслящего недиалектически? Умением наедине с собой, без «оппонента», взвешивать все «за» и все «против», не дожидаясь, пока эти «против» со злорадством предъявит противник. Поэтому культурно мыслящий человек и оказывается всегда прекрасно вооруженным в спорах. Он заранее предвидит все «против», учитывает их вес, заготавливает контраргументы»

(Э. Ильенков)

Разве не этому учат шахматы в первую очередь?! Невозможно добиться успеха в шахматах, не умея мысленно становиться на сторону противника, не учитывая всех его возможностей — без этого не только сильного противника не победить, но и красивую задачу или этюд правильно не решить. Шахматы — хорошая школа диалектического мышления! Последнее подтверждается и выводами ученых, исследовавших психологию шахматной игры:

«Какое же слово могло бы передать все существенные черты, раскрытые в шахматной игре, не затушевывая сложности и не разрушая единства этого явления? Единственное слово, могущее удовлетворить этим требованиям — «диалектика».

Общая схема диалектического процесса обнаруживается уже в самом внешнем распорядке игры: чередование ходов противников является выражением двух взаимно противоположных планов, интересов и стремлений. Таким образом, основа диалектического процесса, — д и ж е н и е, основанное на противоречии, переход от утверждения к отрицанию, — в шахматной игре оказывается сохраненной во всей силе. Этим самым шахматная игра улавливает основной принцип всякого развития, всякого живого осмысленного процесса»

(И. Дьяков, Н. Петровский, П. Рудик «Психология шахматной игры», Москва 1926, стр.142.)

Итак, на вопрос, вынесенный в заголовок, надо ответить утвердительно: шахматы могут быть полезны в школе. Однако при том неременном условии, что в школу придут преподаватели, способные передать детям свою увлеченность шахматами. Причем это должны быть не тренеры, нацеленные на подготовку чемпионов, а педагоги, которые научат школьников понимать и ценить мудрость и красоту шахмат.

Научить шахматам надо всех детей. И лучше всего это сделать, как считают специалисты, в начальных классах или еще раньше. А тем школьникам, кому шахматы придутся по душе, надо дать возможность продолжить занятия и в старших классах. Вот мнение на этот счет опытного шахматного педагога и методиста, автора многих замечательных учебных книг И. Г. Сухина: *«Исследования отечественных и зарубежных психологов: Н. Г. Алексеева, Л. Я. Венгера, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, Я. А. Пономарёва, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейна и других свидетельствуют о том, что одно из ценнейших умений, которое необходимо сформировать у детей как можно раньше, это умение действовать в уме, или, как указывает Я. А. Пономарёв, «внутренний план действий». Шахматы являются идеальным инструментом для его формирования.*

Когда следует начинать? Разумеется, в сензитивный период, т. е. тогда, когда ребёнок может без труда

овладеть тем, на что в ином возрасте затратит гораздо больше времени. Поэтому начинать групповые занятия шахматами следует с 4–7 лет, не позже. Каждые потерянные полгода существенны. Если же в начальной школе шахматы преподавались как обязательный предмет, то вполне возможно далее преподавать их факультативно»

***

В заключение хочу коснуться еще одного аспекта преподавания шахмат.

Когда рассуждают о том, что шахматы учат мыслить, воспитывают личность, развивают те или иные полезные для жизни психологические качества и т. п., обычно подразумевают, что сами по себе шахматные знания, приобретаемые в ходе совершенствования в игре, для реальной жизни не нужны. Или, в лучшем случае, относятся к этим знаниям, как к какому-то второстепенному, побочному продукту развивающего обучения.

Надо признать, что такое отношение ошибочно, если, конечно, не сводить шахматные знания к одной лишь теории дебютов. (Речь идет не о заученных вариантах, которые, конечно же, ни для чего, кроме самой игры не нужны, а о «стратегических» идеях,

одинаково приложимым и к шахматам и к жизни.)
У шахмат большие познавательные возможности, потому что объективные закономерности развития и борьбы, постигаемые посредством шахмат, универсальны и их действие не ограничивается пределами шахматной доски.

«В шахматах прекрасно все то, что в какой-нибудь мере увязывает пестроту событий на шахматной доске с законами природы»

(А. Нимцович)

«В шахматной игре, больше чем в какой-либо другой, по-своему преломились и своеобразно действуют многочисленные законы борьбы, с которыми сталкивается человек в различных областях практической деятельности»

(А. Гурвич)

«Шахматная мысль подчеркивает характерное, устраняет случайное и побочное и дает нам возможность в короткий срок впитать в себя огромное количество образов, чувств, идей.

Ошибочно думать, что эти идеи отвлечены. Они безусловно заимствуются из окружающего мира и все время видоизменяются сообразно жизненным условиям. Шахматы сквозь особую призму напоминают жизнь, хотя шахматные идеи в отдельных случаях доведены до такой степени совершенства, что поневоле опережают и дополняют идеи, существующие в нашей природе»

(Я. Рохлин)

Объективная природа шахмат проявляется уже в правилах игры, которые суть не набор абстрактных условностей, каких можно «придумать» сколь угодно много, а своеобразная система представлений о действительности, — своего рода язык, сформировавшийся в результате многовековой эволюции игр. И, между прочим, совсем не случайно, что в разные исторические периоды и в разных странах люди отдавали предпочтение разным играм. Еще в первой половине 19-го столетия в России господствовали карточные игры, потому что жизнь отдельного человека слишком зависела от случайностей, от прихотей судьбы, почти также как успех в этих играх зависит от удачи, от того «как карта ляжет». Но когда общественные отношения стали более упорядоченными и организованными, а судьба человека стала больше зависеть от его собственной воли, талантов и знаний, господствующее положение среди игр заняли шахматы.

Обучение шахматам в школе станет более полезным и результативным, если преподаватели научат детей (а прежде научатся сами, что очень непросто) видеть глубокую и отнюдь не лежащую на поверхности связь игры с живой жизнью.

Познавательные возможности шахматной игры — слишком большая и сложная тема, чтобы обсуждать ее в рамках этой статьи. Однако, как мне кажется, и без

того многие согласятся с тем, что шахматы способны расширять представления о законах мира, в котором мы живем. «Знающий тайну шахмат — знает тайну жизни»

© 2005 Л. Бабушкин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	42
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	56
Глава 9	67
Глава 10	71
Глава 11	82
Помогут ли шахматы школе?	91

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ЛЕВ БАБУШКИН

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО

Воспоминания

Книга издается в авторской редакции

Фото обложки: И. Б. Голанд

Подписано в печать 24.01.2025. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 6,5. Тираж: 100 экз.

ООО «Юстицинформ»
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, 94, оф. 7.
Тел.: +7 (495) 232–12–42
<https://www.jusinf.ru> E-mail: info@jusinf.ru